

Титус Гебель

**Вольные частные города.
Больше конкуренции на
важнейшем рынке мира**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 373
ББК 84(0)6
Г27

Гебель Т.

Вольные частные города. Больше конкуренции на важнейшем
рынке мира / Т. Гебель ; [перевод Н. Фёдорова] —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 383 с.

ISBN 978-5-5321-0302-3

Новая книга Титуса Гебеля «Вольные частные города» представляет теоретические основы, рассматривает примеры из прошлого и настоящего и дает практические советы о том, как построить вольный частный город в реальном мире. Это необходимо для всех, кто хочет участвовать в этом новом рынке или вообще интересуется концепцией вольных частных городов и альтернативами традиционным политическим системам.

И открывается, быть может, новое столетие мечтаний интеллигенции и культурного слоя о том, как избежать утопий. Как вернуться к неутопическому обществу, к менее совершенному (и более свободному) обществу.

Николай Бердяев, философ

Когда-нибудь возникнет экспериментальное объединение, функционирующее куда лучше, нежели общество, в котором мы живем. И тогда у нас будет практическая альтернатива.

Карл Саган, астрофизик

Поезжай туда, где с тобой обращаются наилучшим образом.

Кристоф Хойерман, вечный путешественник

Часть I. Основы

Глава 1. Общежитие как рынок

Нам страшно львицы пробуждение, ужасен тигра злой разбег, но всех ужасней – в исступленье, в своем безумье – человек. (Перевод Вс. Рождественского)

Фридрих Шиллер, поэт и философ

Эта книга о том, почему в важнейшей сфере нашей жизни мы нуждаемся в альтернативах и как они могли бы выглядеть. Важнейшей сферой я называю жизнь совместно с другими людьми. Ведь давным-давно наши самые страшные враги уже вовсе не природные стихии и не хищные звери, а исключительно другие люди. Поэтому решающее значение имеет вопрос, как мы формируем сообщество с другими людьми. Люди способны сойтись на определенных мировоззрениях и даже отдать за них жизнь. Коль скоро речь при этом идет о сомнительных или опасных идеях, у всех остальных возникает проблема. Стало быть, единственно *реальная* проблема челове-

чества состоит в том, что одни люди стремятся навязать свою волю другим. Вот почему необходимо создать порядок, который этому воспрепятствует.

Преобладающее на Западе мнение исходит из того, что комбинация демократии и правового государства уже представляет собой достаточно хороший способ пресечь злоупотребление властью и обеспечить плодотворное общежитие. После распада коммунистического Восточного блока прогнозировали даже, что настал конец истории¹. Либеральные демократии, основанные на принципе правового государства², являют собой квинтэссенцию развития, дальнейший прогресс более невозможен, и в конечном счете к этому сведутся все системы на свете. Увы, это заблуждение, в частности, потому, что наши свободно-демократические конституции суть нечто совершенно недопустимое по гражданскому праву всех государств, а именно договоры, обременяющие третьих лиц. Но об этом ниже.

Наше общежитие – тоже рынок, ибо, независимо от нашего одобрения или неодобрения, подчиняется его закономерностям. Там, где встречаются люди, еще не безмятежно счастливые, всегда возникает рынок. Любой рынок характеризуется наличием предложения и спроса на товары, услуги и права. Даже если избиратели большинством голосов отдадут предпочтение антирыночной системе, а политики затем воплощают ее в жизнь, результат все равно рыночный³. Государства тоже существуют потому, что на них есть спрос.

¹ Идея из одноименной работы Фукуямы (Fukuyama, 1992).

² Под этим следует понимать вот что: каждый взрослый гражданин имеет право голоса, в государстве действуют равное, прямое, тайное избирательное право, первенство закона и законодательные ограничения, а также индивидуальные основные права граждан.

³ Чисто идеальный спрос – опять-таки спрос на соответствующее предложение. Так, мы не без оснований говорим о «рынке женихов и невест». Здесь тоже есть и предложение, и спрос, и было бы самообманом полагать, что собственные интересы и надлежащее взвешивание предложенного не играют здесь роли, скажем с точки зрения привлекательности, статуса, общностей, происхождения, образования. Даже в дружбе действует рыночный закон: если одна сторона всегда только дает, а другая только берет, не предоставляя «взамен» даже благодарности и хорошей беседы, такая дружба долго не протянет. Ср. по этому поводу также Böckenkamp 2015.

Государственный строй создает рамки, в которых человек может социально взаимодействовать и мирно вести обмен услугами и товарами. Существование безопасности и твердых правил позволяет очень большим множествам людей ужиться друг с другом. Подобное общежитие настолько привлекательно, что ради него мирятся даже со значительными ограничениями свободы. По всей вероятности, большинство населения диктаторских систем тоже предпочтет жизнь в своей стране свободному бытию такого робинзона на уединенном острове. Ведь человек как-никак стадное животное.

Рынок общежития не только важнейший из всех рынков, но и крупнейший. Государственные активы составляют по всему миру примерно 30 % валового национального продукта⁴. Эффективность, однако, весьма скромна. Балансово крупнейшее «предприятие» на этом рынке, Соединенные Штаты Америки, ежегодно несет убытки размером около 800 млрд долларов⁵. Некоторые участники рынка, например Швеция и Германия, сознательно предпочитают некавалифицированных, нуждающихся в алиментации новых клиентов и тем самым разгоняют свою давнюю платежеспособную клиентуру. Некоторые участники конкуренции, скажем Иран или Северная Корея, даже убивают собственных клиентов за формы поведения, в иных местах вовсе не считающиеся наказуемыми⁶.

Каждому мало-мальски способному предпринимателю не мешало бы это усвоить.

Если б было возможно предлагать услуги государства и одновременно избегать его недостатков – а именно роста налогообложения и мелочной опеки при постоянном изменении правил игры, – то создавался бы более качественный продукт. При успехе системы больше людей захотят сопоставимого. Для этого, конечно, понадобятся новые концепции. Если же любое новое начинание сразу отвергается как утопия, то вероятным следствием станет застой.

⁴ Приблизительно это соответствует средней государственной квоте всех стран.

⁵ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/165796/umfrage/haushaltssaldo-der-usa/>

⁶ Большой частью преступления кощунства против бога или божественных вождей, http://todesstrafe.amnesty.at/zahlen_fakten.php

Беда всех прежних государственных утопий в том, что добровольное участие в них вообще никогда не предусматривалось. Почти все такие утопии по сути своей тоталитарны, начиная от *Платона* с его царями-философами, диктатуры пролетариата у *Маркса* и кончая нынешней идеей *Великой трансформации*⁷. Просвещенное меньшинство стремится провести в жизнь свою точку зрения, независимо от того, одобряют ли ее все остальные или нет. Если заменить это меньшинство демократическим большинством, изменится только число людей, опекаемых против их воли, но не принцип.

А вот конкуренция, метод исследовательского соревнования между государственными устройствами, практически места не имеет. Наоборот, чтобы максимально исключить налоговое или системное соревнование, со стороны государств картельно форсируются международные соглашения. После распада Советского Союза коммунистическая модель практически уже не представлена на рынке общежития, однако и она действовала более семидесяти лет. Здесь перед нами возникает еще одна проблема: ввести новый «продукт» в этом сегменте рынка можно лишь путем прихода к власти, революции или сецессии. Поэтому даже проникнуть на этот рынок крайне трудно. Знания о пригодности государственных форм накапливаются в течение поколений, и при жизни тех, кого они непосредственно интересуют, зачастую вообще недоступны. В демократических государствах обычно тоже нет отдушины для меньшинств, позволяющей внедрить иные модели, которые позднее, возможно, окажутся предпочтительнее. Одним из первых это признал *Патри Фридман*, создатель Института системдинга⁸:

Государственной индустрии могут весьма пригодиться инновации. Ведь любая форма власти рано или поздно костенеет. Организация сытых цивилизаций со временем становится консервативной, государство снижает производительность и одновременно взвинчивает

⁷ В этом плане см. пугающие фантазии о всевластии у Шеллнхубера и др. (Schellnhuber 2011).

⁸ www.seasteading.org

цены. Это безусловно справедливо и для западных демократий⁹.

Для многих такая точка зрения совершенно непривычна. Идея, что государство и рынок суть две раздельные сферы и что нормально, если решения за нас принимает вождь или собрание мудрецов, кажется, вошла нам в плоть и кровь. Настолько, что мы даже не рассматриваем самоопределение как альтернативу. Проведем умо-зрительный эксперимент.

Допустим, мы создали новый сорт джема. И теперь можем побороться с другими, доказывая, чей джем лучше, можем организовать гражданские инициативы, общества и партии, которые будут ратовать за наш сорт. Постараемся привлечь на свою сторону СМИ, деятелей искусства, интеллектуалов и мощные группировки. Закажем экспертные заключения и анкетирование, чтобы доказать преимущество нашего джема над другими сортами. Короче говоря, станем проводить джемную политику. Смехотворно, не так ли? Ведь каждый волен покупать тот джем, который ему по вкусу! Тогда и выяснится, имеет ли наш сорт успех.

Но к мысли применить этот подход к нашему общежитию мы пока что не пришли. И по-прежнему азартно бьемся по поводу того, какой способ совместного существования «правильный» или «справедливый». Почему просто не признать, что все люди разные и то, что нравится А, отнюдь не обязательно должно нравиться Б?

Мы получаем улучшенные мобильные телефоны не потому, что можем как пайщики голосовать на общем собрании, а потому, что каждый может купить себе желанный продукт и спрос на мобильные телефоны более низкого качества в итоге сходит на нет. Поскольку так поступают все, ныне имеются превосходные и вполне доступные по цене аппараты. Даже беднякам в развивающихся странах доступны мобильные телефоны с широкими техническими возможностями. И все это так успешно функционирует потому, что поиски решения на рынке – процесс эволюционный, происходящий посред-

⁹ Friedman 2013.

ством мутации (пробы и ошибки), селекции (рентабельность или крах) и репродукции (подражание успешным решениям).

Этот испытанный механизм нужно применить и к системам человеческого общежития. Коль скоро каждый человек каждый день через свои покупательские решения соучаствует в определении того, каким продуктам существовать дальше, а каким нет, — не это ли демократия в смысле *власти всех*? По крайней мере, если сравнить с голосованием раз в несколько лет за политиков, чьи намерения никому точно не известны и чье перемещение на новый пост еще под вопросом.

Трактовка общественного устройства как «продукта» и мирная конкурентная борьба систем за граждан как «клиентов» позволит значительно разрядить существующие политические конфликты. При наличии достаточного числа альтернатив как государственные устройства, зиждущиеся на происхождении и чувстве солидарности, так и те, что отвергают частную собственность, являют собой всего лишь технические продукты, одни из многих. Это действительно верно, пусть даже их организаторы категорически отмечают подобный подход. Кроме того, если реализовать новые попытки на ограниченной территории и на добровольных началах, при неудаче ущерб будет обозримым, а в силу сознательной добровольности участников вполне приемлемым.

В XXI веке создание новых систем общежития не просто возможно, но вероятно. Еще в 1936 году *Стефан Цвейг* писал, что большинство никогда не доверит управление государством «терпеливым и справедливым», но всегда каким-нибудь лукавцам, которые придумывают великие судьбоносные вопросы, заранее зная на них ответы¹⁰. В истории человечества столько тому примеров, что, пожалуй, «терпеливым и справедливым» пора взяться за создание собственных сообществ. Шансы здесь весьма недурны. Ведь люди стали мобильнее. Поэтому в будущем родина станет для многих аль-

¹⁰ Цвейг (Zweig 1985): «Человечество, неизменно подвластное суггестивному, никогда не подчинялось терпеливым и справедливым, всегда только великим мономанам, которым хватало смелости объявить свою правду единственно возможной, а свою волю — главной формулой мирового закона».

тернативной. Вдобавок технологический прогресс предоставляет значительные возможности для формирования отдельных небольших групп. Одновременно сохраняется стойкий тренд к урбанизации¹¹. Большинство предпочитает жить в городах, а не на селе, и это тоже результат действия рыночных сил, который надлежит принять как таковой. В первую очередь здесь встает вопрос, как будут выглядеть города будущего, поскольку именно они – кульминация грядущих сообществ. Один из ответов – вольные частные города.

В первой части данной книги рассматриваются основополагающие проблемы, с которыми неизбежно сталкивается любой общественный строй. Отсюда вытекает описанная во второй части концепция вольных частных городов, а также их исторические и современные образцы. Третья часть посвящена конкретным вопросам, связанным с созданием вольных частных городов. И, наконец, в четвертой части дается перспектива будущего развития.

¹¹ Исторически можно констатировать постоянное увеличение доли городского населения. Начиная с 2008 года впервые в истории городское население превышает сельское.

Глава 2. Право на жизнь по принципу самоопределения

Ни один человек не годится для того, чтобы управлять другим человеком без его согласия.

Авраам Линкольн, президент, который тем не менее так и делал

В 1957 году правительство Аденауэра вопреки рекомендациям многочисленных экспертов провело большинством в бундестаге решение о введении пенсионного страхования с рефинансированием. Участие в нем для преобладающего большинства занятых обязательно. С тех пор, несмотря на продление срока трудовой жизни, уровень пенсий снизился от целевых 60 % последней средней заработной платы до 48 %¹².

В 1999 году правительство Коля вопреки рекомендациям многочисленных экспертов провело большинством в бундестаге решение о введении в Германии евро как общей валюты Евросоюза. Мнения трудящегося населения, чья производительность сделала немецкую марку относительно стабильной валютой с соответствующей покупательной способностью, никто не спрашивал. С тех пор все правила стабильности евро были нарушены¹³. Фактически ныне Германия софинансирует погрязшие в долгах южные страны еврозоны, и соответствующие кредитные требования (в частности, сальдо по TARGET2), видимо, безнадежны¹⁴.

Правительство Шрёдера в 2001 году провело большинством в бундестаге решение об использовании бундесвера в Афганистане

¹² https://www.deutsche-rentenversicherung.de/Allgemein/de/Inhalt/Allgemeines/FAQ/Rente/_%20rentenniveau/rentenniveau.html Повышение пенсионного возраста с 65 до 67 лет полностью действует начиная с тех, кто родился в 1964 году, ранее – помесечными этапами.

¹³ Европакт о стабильности 1997 года ограничивал бюджетный дефицит 3 % валового национального продукта (ВНП), а государственный долг – 60 % ВНП. Поскольку пакт о стабильности никто не реализовал и не было никаких достоверных санкций, он превратился в фарс. Только в период до 2010 года отмечено 74 нарушения.

¹⁴ Sinn 2015, 235ff.